

Столетие Октября в контексте исторической и политической психологии

Ольшевский Валерий Георгиевич

Российская академия естествознания, Беларусь, Минск

e-mail: valgol46@mail.ru

Аннотация. Столетний юбилей Октябрьской революции делает необходимыми не столько политические, сколько интеллектуальные усилия по адекватному осмыслению нашего великого и трагического прошлого. В рамках решения этой сложной задачи в статье обозначены человеческое измерение ее значения и следствий, психологическая драма и трагедия ее главного идеолога и организатора В.И. Ленина.

Ключевые слова: столетие Октября, В.И. Ленин, психология революционного творчества, мировая социалистическая революция.

Centenary of October in context of historical and political psychology

Olshevskiy Valeriy Georgievich

Russian Academy of Natural History, Belarus, Minsk

e-mail: valgol46@mail.ru

Abstract. The centenary of October revolution makes necessary not so much political as intellectual efforts on adequate judgement of our great and tragical past. Within the framework of the decision of this complicated problem in the article the human measurement of its value and consequences, a psychological drama and tragedy of its main ideologist and organizer V.I. Lenin are designated.

Keywords: century of October, V.I. Lenin, psychology of revolutionary creativity, world socialist revolution.

Завершающийся год 100-летнего юбилея Октября не внушает оптимизма. Скорее наоборот: заметных подвижек к столь необходимой «гомогенизации» исторического сознания, индивидуальной и общественной идеологии и психологии не произошло. По оценке событий 1917 г. российской властью, высказанной еще в 2016 г. министром культуры В.Р. Мединским, русская

революция в исторической памяти народа остается одновременно и сакрализованной, и проклятой. Тем не менее, по словам доктора политических и доктора исторических наук, она положила начало попытке построения на земле справедливого общества [19].

С другой стороны, в том же 2016 г. начальник сектора исторического анализа и оценок Российского института стратегических исследований, праправнук генерала русской армии и правнук старшего повара императорской кухни, убитого вместе с царской семьей, П.В. Мультиатули называл революционные потрясения 1917 г. великой катастрофой; она прервала развитие русской истории, привела к появлению совершенно чуждой, антихристианской, антирусской идеологии, которую внедряли в умы русских людей. По мнению Мультиатули, необходимо восстановление исторической правды: «руководство страны должно принять однозначную трактовку этих событий» [19].

Разумеется, политическая власть, при всем ее авторитете и возможностях, не может своим указом преодолеть ни укоренившиеся в течение многих десятилетий в сознании миллионов советских людей социологические схемы и штампы в духе отредактированного, частями написанного или переписанного лично И.В. Сталиным, «Краткого курса истории ВКП(б)» [5; 7], ни альтернативные им радикальные трактовки нашего трагического прошлого. К тому же, современные истолкования различными авторами нашей истории настолько многообразны и противоречивы, что выстроить, или, как говорят современные историки, сконструировать, спроектировать на их основе сколь-нибудь целостную общую картину весьма непросто. Особенно, если мы не оглянемся назад на основе методологии исторической и политической психологии [10; 14; 20], исходя из того, что подлинная история – это всегда история людей, ее творящих. Не только тех, кого знают как оказавших определяющее воздействие на ход событий, но и многих других, в свое время заметных, малозаметных или совершенно невидимых в исторической ретроспективе. Необходимо отказаться от абсолютизации принципа «считаться с массами и классами, а не с лицами» [8, т. 31, С. 157] и представить нашу историю как результат взаимодействия, столкновений и индивидуальных мировоззрений, интересов, интеллектов, эмоций, симпатий и антипатий, заблуждений и ошибок людей.

Прежде всего, подчеркнем: «Октябрьский переворот», как называли его сами большевики [9], был, в конечном счете, феноменом индивидуальной и общественной психологии. Разумеется, «русская революция» – результат всего предшествующего развития страны, длительного нарастания социально-экономических, политических и иных противоречий. Ее предпосылки были

созданы стечением обстоятельств Первой мировой войны, порожденными ею финансовым и продовольственным кризисами [13]. Реальная угроза голода в сочетании с ухудшением экономического положения, «распутинщиной» в верхах окончательно подорвала доверие всех слоев общества к самодержавию. Начавшиеся 23 февраля – в Международный женский день по григорианскому календарю – волнения среди жен, сестер и матерей рабочих, простоявших всю ночь в десятиградусный мороз у хлебных лавок в очередях и не купивших хлеб утром из-за его отсутствия, переросли в массовые демонстрации, которые привели к отречению Николая II от престола. Стремление к миру, окончанию ненавистной войны стало главным в настроениях не только широких народных масс, но и армии снизу доверху.

Падение самодержавия оказалось полнейшей неожиданностью для большевиков. Известно, что за две недели до отречения царя, выступая на собрании швейцарских рабочих, Ленин заявил собравшимся, что революция в России обязательно свершится, но вряд ли ее свидетелями станет его поколение. Октябрьская революция произошла также «не по теории». Основоположники марксизма считали, что переход к социализму возможен при трех основных условиях: 1) высоком уровне производительных сил, «переросшем» существующие производственные отношения; 2) наличии высокоорганизованного пролетариата, составляющего абсолютное большинство населения; 3) одновременном установлении «диктатуры пролетариата» во всех или по меньшей мере в ведущих капиталистических странах и в силу этого – распространении ее на весь мир, в силу чего произойдет мировая социалистическая революция. Политико-экономическим содержанием такого перехода считались ликвидация частной собственности, эксплуатации наемного труда и социального неравенства в результате уничтожения товарного производства, рынка, товаров, денег и всех других, считающихся капиталистическими, стоимостных категорий, постепенная замена государственной формы организации власти общественным самоуправлением.

Готовых объективных предпосылок социализма в России не было. В структуре населения около 85% составляли склонные к самостоятельному хозяйствованию на своей земле крестьяне, более 10% приходилось на долю дворянства, духовенства, интеллигенции и других служащих, от 2 до 5% составлял сосредоточенный главным образом в крупных городах пролетариат. Средний уровень развития капитализма усложнялся общинными традициями в деревне. Ситуацию усугубляла хозяйственная разруха, «демократическая» анархия, самочинный вооруженный беспредел. Тем не менее, абсолютное большинство социал-демократов и других революционных сил, включая и

большевиков, вслед за отцом русского марксизма Г.В. Плехановым считали, что российская история еще не смолола той муки, из которой может быть испечен пышный каравай социализма.

Но Ленин, едва ступив на платформу Финляндского вокзала из пресловутого «пломбированного вагона», ошпарил и «революционную демократию», и своих соратников призывом к немедленному превращению мировой «империалистской» войны во всемирную гражданскую войну, в мировую социалистическую революцию. Почти никто не был согласен с ним [3, С. 62; 15, С. 6-16; 18, С. 274]. Теоретики-марксисты жестко критиковали выдвинутую им апрельскую программу, зовущую к вооруженному восстанию, но близкие массам лозунги немедленного мира без аннексий и контрибуций, передачи власти Советам рабочих и крестьянских депутатов, заводов и фабрик рабочим, земли крестьянам вызывали эйфорию и поддержку. Несмотря на отсутствие в рассуждениях Ленина объективного анализа положения страны, плана экономических преобразований, вождь сумел убедить партию в том, что захват власти разожжет пожар мировой революции, а «диктатура пролетариата» позволит решить поставленные им задачи. Необычная для русских интеллигентов сила воли Ленина, ненависть к убившему его брата царизму, «буржуазному обществу», к России, как «тюрьме народов», абсолютная убежденность в правильности выбранного им пути, умение убеждать других, способность властвовать, подкрепленные находящейся в его распоряжении партийной кассой, обеспечили выдающийся результат. Организовавший во взаимодействии с другими членами Петроградского Военно-революционного комитета и Политбюро вооруженное восстание в столице к своему дню рождения председатель Петросовета Л.Д. Троцкий был недалек от истины, когда утверждал: «Если бы в Петербурге не было ни Ленина, ни меня, не было бы и Октябрьской революции...» [16, С. 28]. Не страдающий чрезмерной скромностью «демон революции» признавал ведущую роль Ленина, поскольку сам он, по его утверждению, не смог бы убедить партийное руководство в безотлагательности захвата власти.

Огромную роль сыграло и практическое умение Ленина вести за собой массы. Четко понимая роль лидера в революционном движении и ясно сознавая, что сам является таким лидером, он принимал в расчет только психологию масс и массовое движение [2]. При этом он решительно применял любые средства, нисколько не колеблясь, разжигал самые низменные инстинкты толпы, внушая ненависть к своим противникам, выдвигая лозунг «Грабь награбленное!». Позднее он объяснял, что этот призыв – лишь перевод на народный русский язык известного академического тезиса основоположников марксизма «Бьет час капиталистической частной

собственности, экспроприаторов экспроприруют!». В реальной жизни это воспринималось далеко не однозначно. В деревнях крестьяне захватывали помещичьи земли, грабили усадьбы, часто убивая их хозяев, а в городах неграмотные, темные «пролетарии», всяческие уголовные элементы брали с собой на митинги и демонстрации не только транспаранты «Да здравствуют Циммервальд – Кинталь», но и мешки для награбленного у буржуазии добра. Большевистская власть жестко пресекала уголовную преступность, но сама она воспринималась большинством образованных и политически активных граждан как насильственно установленная и поэтому нелегитимная. После закрытия оппозиционных газет, объявления кадетов, требующих своевременного созыва небольшевистского Учредительного собрания, «врагами народа», создания ВЧК «для борьбы с контрреволюцией», последовавшего разгона «учредилки» даже многие нейтральные люди перешли в оппозицию. Впечатляла и критика большевиков авторитетными конкурентами-социалистами, учеными-гуманитариями, экономистами, писателями и поэтами, многочисленными представителями интеллигенции, оказавшимися в тюрьмах, вскоре потерявшими Родину пассажирами «Философских пароходов». «Блевотиной войны» назвала одна из видных представительниц Серебряного века, поэт, литератор З.Н. Гиппиус-Мережковская «октябрьское веселье». Были и представители художественной интеллигенции, полагающие, что революция облегчит им поиск новых форм в творчестве [1]. В целом, непредвзятый анализ показывает, что «триумфальное шествие советской власти» было не таким уж триумфальным и потребовало определенного «озверения» противоборствующих сторон.

Компетентные современники Ленина, например Н.А. Бердяев, А.И. Рыков, П.А. Сорокин, считали его фанатиком мировой социалистической революции. Призыв к ней рефреном звучал и в дооктябрьских, и послеоктябрьских выступлениях вождя. Он неоднократно повторял, что захват власти был осуществлен большевиками исключительно в уверенности и надежде на скорую мировую революцию. «Все наши надежды на окончательную победу социализма основаны на этой уверенности и на этом научном предвидении», – писал он в январе-феврале 1918 г. [8, Т. 35, С. 245]. В первые годы советской власти большевики ждали мировую революцию буквально со дня на день. «Победа пролетарской революции во всем мире обеспечена. Грядет основание международной Советской республики», – говорил вождь на I конгрессе Коминтерна [8, Т. 37, С. 511]. Выступая на первых московских советских командных курсах 15 апреля 1919 г., он обещал слушателям: «Вы в скором времени увидите, как образуется Всемирная Федеративная Республика Советов» [8, Т. 38, С. 299-300].

Мировую революцию не просто ждали, большевики считали ее собственной интернациональной задачей и всячески ее подталкивали. Для подготовки к установлению «диктатуры пролетариата» во всем мире был создан III (Коммунистический) Интернационал. Ленин напутствовал делегатов I, учредительного его конгресса: «Необходимо только найти ту практическую форму, которая даст возможность пролетариату осуществить свое господство. Такой формой является советская система с диктатурой пролетариата. ...Пролетариат теперь в состоянии практически использовать свое господство» [8, Т. 37, С. 132].

Абсолютная убежденность вождя в необходимости и неизбежности мировой социалистической революции разделялась всеми большевиками. Об этом говорили вслух, к этому готовились. Министр иностранных дел Австро-Венгрии О. Чернин писал в мемуарах о своей беседе во время Брест-Литовских мирных переговоров с возглавлявшим некоторое время советскую делегацию А.А. Иоффе. Услышав от своего собеседника, что большевики допускают возможность гражданской войны во всем мире в результате своей международной политики, Чернин заявил, «что надо было бы раньше России доказать, что большевизм начинает новую счастливую эпоху, и лишь затем завоевывать мир своими идеями... Но пока уместен самый большой скептицизм, и я указал ему, что мы не собираемся подражать русским порядкам и категорически запрещаем всякое вмешательство в наши внутренние дела... Господин Иоффе смотрел на меня удивленно своими мягкими глазами. Он помолчал немного и затем сказал навсегда оставшимся у меня в памяти дружественным, я бы сказал, почти просящим тоном: я все же надеюсь, что нам удастся и у вас устроить революцию...» [17, С. 240-241].

Исповедуемую Лениным и его партией идею и попытку осуществления мировой пролетарской революции при жизни вождя в Германии и Польше, нельзя считать социально справедливыми. В мировой истории XX века Ленин был первым глобалистом, допускающим возможность управления миром из одного центра, готовым любыми средствами подчинить «диктатуре пролетариата» не только «мировую буржуазию», но и всех инакомыслящих. По словам православного петербургского писателя Н.М. Коняева, «будучи последовательным материалистом, Ленин произвольно, не соотносясь с реальной обстановкой, осуществлял свои действия так, как будто мир и управлялся из того центра, в котором находился он сам. Только такое устройство мира было правильным и разумным, по его глубочайшему, не подвластному никакому анализу и критике, убеждению, а любое другое – нелепым, ошибочным, иррациональным». Он процитировал следующую, данную наркомом просвещения А.В. Луначарским, характеристику психологии

поведения вождя: «Ленин никогда не оглядывается на себя, никогда не смотрит в историческое зеркало, никогда не думает даже о том, что о нем скажет потомство, – он просто делает свое дело. Он делает это дело властно, и не потому, что власть для него сладостна, а потому что он уверен в своей правоте и не может терпеть, чтобы кто-нибудь портил его работу. Его властолюбие вытекает из его огромной уверенности в правильности своих принципов и, пожалуй, из неспособности (очень полезной для политического вождя) становиться на точку зрения противника» [6, С. 19-20].

Ориентация на мировую революцию, непримиримую борьбу не на жизнь, а на смерть с «мировой буржуазией» стала самым тяжелым стратегическим просчетом Ленина. И хотя Советская Россия была не в состоянии, в соответствии с прогнозом Маркса, от 10 до 50 лет воевать за утверждение «пролетарской справедливости», но психологически она представляла определенную угрозу национальной безопасности всех «буржуазных» стран. Это надолго усложнило ее международное положение, способствовало усилению конфликтного характера мирового развития, сделало неизбежным, наряду с другими обстоятельствами, широкое применение насильственных методов во внутреннем «социалистическом строительстве».

Следует также учитывать, что мировая социалистическая революция была целью жизни Ленина. Ее недостижимость стала наиболее глубоким разочарованием вождя, что ставит под сомнение утверждения недавно размещенной в специализированном журнале для психологов в рубрике «Читаем забытую классику...» впервые опубликованной в 1927 г. статьи о том, что Ленин «был со своим врожденным колоссальным энергетическим богатством несомненно одним из счастливейших людей на протяжении истории человечества», «... был чрезвычайным историческим удачником» [4, С. 294, 299]. Некоторые другие положения статьи [4, С. 293, 294, 295, 300] также свидетельствуют о том, что считавшееся классикой в год 10-летия Октябрьской революции, перестало быть таковой в год ее 100-летнего юбилея.

Не менее сильными эмоциональными потрясениями для Ленина в последние годы его жизни были ставшая очевидной необходимость отказа от первоначальных представлений об экономике социализма, признание ошибок политики военного коммунизма как «героического периода русской революции», вынужденное допущение частной собственности, частного предпринимательства и свободной торговли, воспринятое многими партийцами как предательство идей революции. Особого внимания заслуживает предпринятая большевиками с благословения вождя в 1918-1921 гг. попытка уничтожения денег и построения «безденежного коммунизма» [12].

Ограниченные рамки статьи не позволяют раскрыть заявленную тему во всех ее аспектах. Однако все изложенное выше позволяет сделать вывод о необходимости человеческого измерения Октябрьской революции и ее последствий. Отмечая юбилей нельзя ограничиваться славословиями о величии исторического прорыва к справедливому обществу посредством «диктатуры пролетариата»; необходимо предпринять усилия, направленные на восстановление полноты исторической правды, и сделать выводы, направленные на духовное оздоровление социума [11]. Что касается исторической оценки Ленина, как главного идеолога и организатора Октября, можно считать установленным, что он пережил пока недостаточно изученную психологическую драму и трагедию и, в конечном счете, оказался одной из самых, если не самой лично и общественно трагической фигурой XX века.

Список литературы

1. Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. Русская интеллигенция и большевистская революция: в хаосе событий и в смятении чувств (25 октября – 7 декабря 1917 г.) // Вестн. Моск. гос. област. у-та. Серия: История и полит. науки. 2007. № 1. С. 135-148. URL: <http://kurs.znate.ru/download/docs-159010/159010.doc>
2. Вернадский Г.В. Ленин как политический лидер // Его же. Ленин – красный диктатор. М.: Аграф, 2000. 311 с. URL: http://www.plam.ru/hist/lenin_krasnyi_diktator/p12.php
3. Войтинский В. 1917-й. Год побед и поражений. М.: ТЕРРА, 1999. 323 с.
4. Залкинд А.Б. В.И. Ленин как психофизиологический тип // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 2. С. 293-300.
5. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП (б). Одобрен ЦК ВКП (б). М.: Партиздат, 1938. Репринтное воспроизведение стабильного издания 30-40-х годов. М.: Писатель, 1997. URL: <http://www.alleng.ru/d/hist051.htm>
6. Коняев Н.М. Трагедия ленинской гвардии, или Правда о вождях октября. М.: Алгоритм, 2007. 576 с.
7. Краткий курс истории ВКП(б). Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Краткий_курс_истории_ВКП\(б\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Краткий_курс_истории_ВКП(б))
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31-45. М.: Политиздат, 1980-1982.

9. Октябрьский переворот и диктатура пролетариата. Сб. ст. / Н. Бухарин, В. Милютин, К. Радек, И. Сталин и др. М.: Госиздат, 1919. 324 с.
10. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
11. Ольшевский В.Г. Здоровье человека и здоровье общества в контексте коэволюционной парадигмы и столетнего юбилея Октября // Теория и практика современной науки. Междунар. науч. журнал. 2017. № 5 (23). URL: http://www.modern-j.ru/domains_data/files/23/Olshevskiy_Statya.pdf.
12. Ольшевский В.Г. Идея социализма и деньги: столетие несостоявшегося эксперимента // Евразийский союз ученых. Ежемесячный научный журнал. 2017. № 9 (42). Ч. 3. С. 18-22. URL: http://euroasia-science.ru/wp-content/uploads/2017/10/Euroasia-science_сентябрь_журнал_3_-17.pdf
13. Ольшевский В.Г. Экономика России не выдержала военного напряжения. В результате произошел развал империи [Первая мировая война] // Военно-исторический журнал. 2005. № 12. С. 21-26.
14. Самохвалов Д.С. Историческая психология: основы историко-психологических исследований : пособие. Минск: БГУ, 2016. 95 с.
15. Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1991. 399 с.
16. Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. 447 с.
17. Чернин О. В дни мировой войны. Мемуары. М.-Пг: Госиздат, 1923. 297 с.
18. Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год: В 3 т. Т. 3. М.: Республика, 1994. 688 с.
19. Швец Я. 100 лет Русской революции: как относиться к юбилею? // Россия: Ноев ковчег. Информ.-аналит. сайт для семейного чтения. URL: <http://rnk-concept.ru/16509>
20. Шкуратов В.А. Историческая психология. Учеб. пособие. Изд. 2-е. М.: Изд-во Город «N», 1997. 505 с.

References:

1. Aksjutin Ju.V., Volobuev O.V. Russkaja intelligencija i bol'shevistskaja revoljucija: v haose sobytij i v smjatenii chuvstv (25 oktjabrja – 7 dekabrja 1917 g.) // Vestn. Mosk. gos. oblast. u-ta. Serija: Istorija i polit. nauki. 2007. № 1. S. 135-148. URL: <http://kurs.znate.ru/download/docs-159010/159010.doc>
2. Vernadskij G.V. Lenin kak političeskij lider // Ego zhe. Lenin – krasnyj diktator. М.: Agraf, 2000. 311 с. URL: http://www.plam.ru/hist/lenin_krasnyi_diktator/p12.php
3. Vojtinskij V. 1917-j. God pobed i porazhenij. М.: TERRA, 1999. 323 с.

4. Zalkind A.B. V.I. Lenin kak psihofiziologicheskij tip // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2017. № 2. S. 293-300.
5. Istorija Vsesojuznoj kommunisticheskoj partii (bol'shevikov). Kratkij kurs / Pod red. Komissii CK VKP (b). Odobren CK VKP (b). M.: Partizdat, 1938. Reprintnoe vosproizvedenie stabil'nogo izdanija 30-40-h godov. M.: Pisatel', 1997. URL: <http://www.alleng.ru/d/hist051.htm>
6. Konjaev N.M. Tragedija leninskoj gvardii, ili Pravda o vozhdjah oktjabrja. M.: Algoritm, 2007. 576 s.
7. Kratkij kurs istorii VKP(b). Material iz Vikipedii – svobodnoj jenciklopedii. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Kratkij_kurs_istorii_VKP\(b\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Kratkij_kurs_istorii_VKP(b))
8. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 31-45. M.: Politizdat, 1980-1982.
9. Oktjabr'skij perevorot i diktatura proletariata. Sb. st. / N. Buharin, V. Miljutin, K. Radek, I. Stalin i dr. M.: Gosizdat, 1919. 324 s.
10. Ol'shanskij D.V. Osnovy politicheskoj psihologii. Ekaterinburg: Delovaja kniga, 2001. 496 s.
11. Ol'shevskij V.G. Zdorov'e cheloveka i zdorov'e obshhestva v kontekste kojevoljucionnoj paradigmy i stoletnego jubileja Oktjabrja // Teorija i praktika sovremennoj nauki. Mezhdunar. nauch. zhurnal. 2017. № 5 (23). URL: http://www.modern-j.ru/domains_data/files/23/Olshevskiy_Statya.pdf
12. Ol'shevskij V.G. Ideja socializma i den'gi: stoletie nesostojavshegosja jeksperimenta // Evrazijskij sojuz uchenyh. Ezhemesjachnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 9 (42). Ch. 3. S. 18-22. URL: http://euroasia-science.ru/wp-content/uploads/2017/10/Euroasia-science_sentjabr'_zhurnal_3_-17.pdf
13. Ol'shevskij V.G. Jekonomika Rossii ne vyderzhala voennogo naprjazhenija. V rezul'tate proizoshel razval imperii [Pervaja mirovaja vojna] // Voennostoricheskij zhurnal. 2005. № 12. S. 21-26.
14. Samohvalov D.S. Istoricheskaja psihologija: osnovy istoriko-psihologicheskikh issledovanij : posobie. Minsk: BGU, 2016. 95 s.
15. Suhanov N.N. Zapiski o revoljucii: V 3 t. T. 2. M.: Politizdat, 1991. 399 s.
16. Trockij L.D. K istorii ruskoj revoljucii. M.: Politizdat, 1990. 447 s.
17. Chernin O. V dni mirovoj vojny. Memuary. M.-Pg: Gosizdat, 1923. 297 s.
18. Shljapnikov A.G. Kanun semnadcatogo goda. Semnadcatyj god: V 3 t. T. 3. M.: Respublika, 1994. 688 s.
19. Shvec Ja. 100 let Ruskoj revoljucii: kak otnosit'sja k jubileju? // Rossija: Noev kovcheg. Inform.-analit. sajt dlja semejnogo chtenija. URL: <http://rnk-concept.ru/16509>
20. Shkuratov V.A. Istoricheskaja psihologija. Ucheb. posobie. Izd. 2-e. M.: Izd-vo Gorod «N», 1997. 505 s.

Сведения об авторе:

Ольшевский Валерий Георгиевич, кандидат экономических наук, доцент, профессор, Почетный доктор Российской академии естествознания (Минск, Беларусь).